

КОНЦЕРТ

В СТИХАХ, КРАСКАХ И ЗВУКАХ

Вечера поэзии, литературные концерты уже давно стали неотъемлемой частью работы нашей филармонии, и по интересу, который они вызывают у публики, вполне могут соперничать с концертами музыкальными.

Многие чтецы, стремясь дать более полное представление о поэте или писателе, не только дополняют программу другими литературными материалами (перепиской, воспоминаниями), но и обогащают диапазон художественного воздействия слова музыкой, делают слово «видимым» с помощью света и выразительных средств изобразительного искусства.

Два концерта артиста московской филармонии Максима Кончаловского, впервые выступившего в Минске, интересны именно с точки зрения поисков новых форм в традиционном жанре художественного чтения. Уже сами названия композиций — «Французский импрессионизм в живописи, поэзии и музыке» и «...Жизни гибельный пожар! (Врубель, Блок, Скрябин)» — говорят о том, что их автор объединяет живопись, поэзию и музыку в форме литературно-музыкального концерта, дополненного еще одним не совсем обычным компонентом — демонстрацией диапозитивов с репродукциями картин. Кроме того, художественные произведения даются на широком фоне документальных материалов — переписки, воспоминаний современников, часто вырастающих в целые новеллы о жизни художника или композитора. Рассказ о Блоке оживлен стихами о нем Цветаевой и Пастернака.

В композиции «Французский импрессионизм в живописи, поэзии и музыке» автор обращается к французскому искусству конца XIX века. Поэты-символисты видели синтез искусств не в формальном объединении музыки, драмы, слова, живописи, а в глубоком проникновении выразительных средств одного вида искусства в другое. «Музыки прежде всего!» — требует Поль Верлен. И поэзия и музыка рассматриваются как искусство звуков. Обострившееся внимание к цвету, неожиданному сочетанию красок — отличительная особенность не только живописи, но и поэзии и музыки того времени. Поэтому объединение М. Кон-

чаловским в одной программе стихов Верлена, Малларме, Бодлера, фортепианных произведений Дебюсси и Равеля, живописных полотен Моне, Ренуара, Сезанна глубоко оправдано и убедительно.

В поисках формы композиции автор идет по пути образной ассоциации. Стихотворение Поля Верлена «Лунный свет» и фортепианная пьеса «Лунный свет» Клода Дебюсси, серия картин К. Моне.

Во второй программе «...Жизни гибельный пожар! (Врубель, Блок, Скрябин)» объединены художники одной из самых бурных эпох в истории русской общественной и культурной жизни — предреволюционной эпохи конца XIX — начала XX вв. Врубель, Блок, Скрябин — «буревестники» революции. Творческий облик каждого из этих художников настолько индивидуален и неповторим, что их произведения уже не поддаются такому органичному объединению, которым отличалась первая программа. И поэтому композиция распадается на ряд эпизодов, каждый из которых более или менее полно и ярко раскрывает творческую сущность художников. Концерты еще раз напомнили, что идея романтиков о синтезе искусств оказалась необычайно плодотворной для развития драмы, литературы, живописи, музыки. Мы знаем «музыкальные» полотна М. Чюрлениса — знаменитые «Сонаты моря», «Сонаты весны», помня искания Скрябина в области свето-музыки. Законы музыкальной логики претворял В. Мейерхольд в своих новаторских постановках. Не случайно крупнейший композитор современности Д. Шостакович писал о музыкальности чеховской прозы, обнаруживая в повести «Черный монах» закономерности музыкального развития...

Есть у этих концертов и еще одно чрезвычайно ценное качество — огромный познавательный интерес, который несет в себе материал композиций, вызвавший такой благодарный отклик у зрителей и слушателей.

Н. КАЛАНТАРОВА,
студентка
Белгосконсерватории
имени А. В. Луначарского.

13 MAR 1977

«ЗНАМЯ МОЛОДЕЖИ»

г. Минск